and in 2006–2012 the articles and a monograph by A. P. Zykov, rehabilitated the Lower Ob culture of the second half of the 4th–12th centuries and identified the Saigatino culture of the 13th–16th centuries in the north of Western Siberia.

Aleksey P. Zykov – Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: a.p.zykov@mail.ru

А. П. ЗЫКОВ, С. Ф. КОКШАРОВ, Е. А. ЯКОВЛЕВА

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ТАЛ I В НИЖНЕМ ПРИОБЬЕ

Рассматриваются материалы поселения Тал I, расположенного в южной части Нижнего Приобья, на территории ХМАО – Югры Тюменской области. Оно находится на р. Емьёган, левом притоке р. Ендырь. С изучения этого памятника в 1992–1993 гг. начались многолетние исследования екатеринбургских археологов в бассейне р. Ендырь. С поселением связаны остатки двух разновременных жилищ, относящихся к кинтусовскому и сайгатинскому этапам Средневековья. Мощность средневековых слоев и большое количество находок свидетельствуют о долговременном характере археологического памятника, обитатели которого были заняты рыбной ловлей, охотой на млекопитающих и птиц, а также литейным делом и кузнечеством. Приведены основания для отнесения поселения Тал I к числу памятников средневекового «княжества» Эмдер, известного по средневековому эпосу южных хантов.

Зыков Алексей Павлович – к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: a.p.zykov@mail.ru

Кокшаров Сергей Федорович – д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: serg.koksharov@mail.ru

Яковлева Евфимия Алексеевна – Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург)

E-mail: yakovleva-evfimiya@mail.ru

Поселение Тал I расположено в 14,3 км к северо-западу от пос. Пальяново в Октябрьском районе ХМАО – Югры Тюменской области. Оно занимает участок левой надпойменной террасы р. Емьёган, впадающей слева в р. Ендырь. Напротив памятника находится устье р. Тал. В июле 1993 г. здесь заложены два раскопа общей площадью 68 кв. м. Максимальная мощность культурного слоя составила ~1 м.

В ходе исследований в раскопе I обнаружены остатки двух жилищ, с которыми связан почти весь полученный археологический материал и фаунистические остатки. Судя по стратиграфии, сооружения связаны с разновременными средневековыми слоями. К сожалению, полные параметры обеих построек не известны, поскольку их очертания выходили за пределы изученной площади. Можно лишь констатировать, что они имели углубленные котлованы, ориентированные по линии северо-восток – юго-запад, выходы, обращенные в сторону реки (на юго-запад), очаги-кострища внутри помещений, а также прерывистые канавки, оставшиеся от дощатой обшивки основания стен. В заполнении раннего жилища 1 много углей, а в позднем жилище 2 – горелых плах, что также указывает на гибель обеих построек при пожарах.

С жилищем 1 связаны керамика рачёвской группы кинтусовского этапа Средневековья (114 сосудов, выделенных по венчикам и шейкам), сопутствующие ей культовая керамическая пластика и льячки, изделия из металлов и фаунистические остатки. Исходя из аналогий перечисленным находкам, встреченным на других памятниках таежного Обь-Иртышья, эта постройка может быть датирована концом XI–XII вв. [Фёдорова и др., 1991, с. 137–141, рис. 3.А; Чемякин, Карачаров, 2002, с. 57–60, рис. 18; Зыков, 2012, с. 94] и синхронизирована со 2 строительным горизонтом (с. г.) городка Эмдер [Зыков, Кокшаров, 2001, с. 17–19, рис. 28, 4–9; 29–30; 39, 2, 4, 6–15, 18].

Жилище 2, возведенное над впадиной первой постройки, возникло как раз в посткинтусовское время или на сайгатинском этапе Средневековья. Стратиграфическая ситуация, прослеженная при раскопках, сближает Тал I с городком Эмдер. На нем также фиксировалось перекрытие кинтусовских построек сайгатинскими, которые распределялись по семи с. г. Не исключено, что с изученным объектом связана часть вещей из черного и цветных металлов, но они не пригодны для определения возраста из-за широкого диапазона бытования. Для датировки жилища 2 можно обратиться к остаткам очажной конструкции. Если учесть, что в нем был открытый очаг-кострище, а не печь-каменка и не чувал, характерные для 8 и 9-го (последнего) с. г. городка Эмдер, датируемые XV–XVI вв. [Зыков, Кокшаров, 2001, с. 36, 41, 46, 48, 50, 202, рис. 17–24; 2002, с. 79; 2003, с. 118, 120, 122, ил. 4–6], то оно функционировало в посткинтусовское время: со второй половины XII – XIV вв. [Чемякин, Карачаров, 2002, с. 60, 64, 65] или в XIII–XIV вв. [Зыков, 2012, с. 100].

Мощность культурного слоя, разновременные средневековые жилища и количество находок свидетельствуют о долговременности поселения Тал I. Его обитатели занимались не только рыбной ловлей, промыслом животных, но и варкой железа, на что указывают железные шлаки и куски глиняной обмазки. Таким образом, мастера-кричники работали не только в пределах средневековых городков, таких как Эмдер, где выявлены остатки кузниц [Зыков, Кокшаров, 2003, с. 114–116, ил. 3; 2012, с. 111–113, рис. 6–7], но и за их пределами, в неукрепленных поселках.

Есть все основания для отнесения изученного поселения к числу памятников средневекового «княжества» Эмдер, известного по средневековому эпосу южных хантов [Зыков, Кокшаров, 2000, с. 30–35], которое правильнее определить как вариант военного вожества [Кокшаров, 2006, с. 142; Мартынова, 2023]. Согласно письменным источникам, оно утратило независимость в XVI в., когда «Емдырская волость» вошла в состав другого нижеобского «княжества» – Коды [Бахрушин, 1935, с. 41].

Библиографический список

- Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках. Л., 1935.
 Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург, 2012.
 Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Северная Троя: от легенды до точки на карте // Родина. 2000. № 5. С. 30–35.
 Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург, 2001.
 Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Поселенческо-погребальный комплекс конца XV–XVI вв. из Нижнего Приобья // Российская археология. 2002. № 2. С. 67–80.
 Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Итоги изучения Эмдера в 2001 г. // ХМАО в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2003. Вып. 1. С. 110–136.

- Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Легенды и были городка Эмдер. К 20-летию археологического открытия памятника // Вестник Уральского отделения РАН: Наука. Общество. Человек. 2012. № 4 (42). С. 108–115.
- Кокшаров С. Ф. К 70-летию выхода книг С. В. Бахрушина и В. Н. Чернецова // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Екатеринбург, 2006. Ч. 2: Академические исследования Северо-Западной Сибири в XIX–XX вв.: история организации и научное наследие. Материалы международного симпозиума. С. 129–147.
- Мартынова Е. П. Княжества и князья обских угров через призму политогенеза // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 73–86.
- Фёдорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1991. Вып. 20. С. 126–145.
- Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. С. 5–74.

A. P. ZYKOV, S. F. KOKSHAROV, E. A. YAKOVLEVA

MEDIEVAL SETTLEMENT TAL I IN THE LOWER OB REGION

The authors studied the materials of Tal I settlement located in the southern part of the Lower Ob region, in the territory of the KhMAO – Urga in the Tyumen region. It was located on the Emyegan River, a left tributary of the Endyr River. The study of this site in 1992–1993 gave a start to the long-term research by Ekaterinburg archaeologists in the Endyr River basin. The remains of two asynchronous dwellings associated with the settlement belonged to the Kintusovo and the Saigatino stages of the Middle Ages period. The thickness of the medieval levels and the large number of finds indicated the long-term nature of the archaeological site, whose inhabitants were engaged in fishing, hunting mammals and birds, as well as foundry and blacksmithing. The authors provided reasons for classifying Tal I settlement as one of the sites of the medieval “principality” of Emdar, known from the medieval epic of the southern Khanty.

Aleksey P. Zykov – Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: a.p.zykov@mail.ru

Sergey F. Koksharov – Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: serg.koksharov@mail.ru

Evfimiya A. Yakovleva – Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: yakovleva-evfimiya@mail.ru

А. А. ИВАНОВ

РИТУАЛЬНЫЕ КУБКИ ЧОРОНЫ В ЯКУТСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ

В докладе рассматриваются ритуальные кубки чороны. Всего обнаружено 29 погребений с ними. Приведены статистические данные о выявленных чоронах в погребениях. Наибольшее количество этих предметов обнаружено в Центральной Якутии, на Западе и Севере они встречаются реже. Чороны встречаются как в мужских, так и в женских погребениях. Единжды чорон обнаружен в погребениях коней. Известно несколько случаев, когда чороны фиксировались в погребениях известных людей. Они в основном встречаются в грунтовых погребениях. Существует два типа этих изделий: чороны на поддоне и на трех ножках. Затронуты идеологические представления якутов, связанные с чоронами. Отмечены особенности погребального обряда якутов.